

Чжао Гану было немного неловко, потому что босс Хуан слишком доверял ему, полностью переложив все обязанности на его плечи, даже не предоставив сценария. Он был всего лишь режиссёром, а не сценаристом. Неужели он должен был просто снять, как дети пьют молоко и говорят, что оно вкусное?

Если бы он снял это, то первым, кто захотел бы его придушить, был бы он сам. Это точно стало бы его позорным пятном в будущем!

Чжао Ган сам ничего не придумал, поэтому решил собрать коллективный разум и заставить всех мучиться вместе. После долгих размышлений они наконец предложили один вариант.

Сценарий был таким: маленькая девочка идёт по дороге, падает и начинает плакать. В этот момент мальчик подходит и даёт ей бутылку «Вавале». Девочка выпивает её, улыбается и идёт играть с мальчиком.

Чжао Ган посмотрел на это и покачал головой:

— Мы продаём молоко, а не чудо-таблетки.

Этот вариант был отвергнут, и появился другой:

— Может, снимем, как группа детей отправляется на пикник, и один мальчик забыл взять еду. Он расстроен, но девочка даёт ему бутылку молока, и они весело идут играть?

Чжао Ган снова покачал головой:

— Почему всё время мальчик и девочка? Босс Хуан выбрал именно двух девочек.

— Тогда заменим на девочек!

— Нет, нет, кажется, я уже видел что-то подобное!

Все были в отчаянии. Ничего не подходило. Что же делать? Это всего лишь реклама, а не фильм, кто будет так заморачиваться? Они уже собирались предложить ему нанять сценариста, но заметили, что Чжао Ган погрузился в размышления, и не стали его беспокоить.

Ся Цзимин сегодня тоже отдыхал. Он на велосипеде привёз Ся Си и Юй До на съёмочную площадку. Войдя, он увидел, что все лениво собрались вместе, болтают, а режиссёр Чжао Ган сидит на стуле с серьёзным лицом.

— Что случилось? — Ся Цзимин спросил у ассистента Чжао Гана, Сяо Яна.

— Эх, режиссёр ещё не придумал, как снимать! — Сяо Ян выглядел озабоченным, потому что если Чжао Ган сегодня ничего не придумает, то будет сидеть и думать, а остальные не смогут уйти.

Ся Си с тех пор, как узнала, что будет сниматься в рекламе «Вавале», невольно вспоминала ту навязчивую рекламу из прошлой жизни: «Ли Цзымин, твоя мама принесла тебе молоко». Надо признать, как реклама она была очень успешной.

Ся Си, видя, как Чжао Ган мучается, даже не подумала рассказать ему об этой рекламе. Ведь это была чужая идея. Поэтому она спокойно взяла за руку Юй До и обошла всю съёмочную площадку.

Чжао Ган, у которого в голове был хаос, почувствовал, что нашёл нить, и решил медленно разобраться в своих мыслях.

Когда все вовсю обсуждали, вдруг из угла раздался крик:

— Я придумал! Я придумал! Будем снимать так!

Все вздрогнули, но увидели, что он уже пишет что-то на бумаге, что-то бормоча себе под нос. Через некоторое время он остановился и начал отдавать распоряжения:

— Ты, включи оборудование.

— Ты, проверь, есть ли опасности вокруг.

— Ты, быстро отведи девочек на макияж.

— Быстро, все за работу!

Все засуетились, выполняя его указания, и площадка ожила.

После долгого дня съёмки закончились, и осталось только смонтировать материал.

...

Чжао Ган сидел перед камерой, с удовлетворением наблюдая за отснятым материалом.

Маленькая девочка по имени Вава жила в бедной семье. Она видела, как все пили «Вавале», и ей тоже хотелось. Её мама сказала, что можно собирать бутылки и менять их на деньги.

Накопив достаточно бутылок, Вава с радостью попросила маму пойти с ней продать их. На вырученные деньги она купила бутылку «Вавале». Только она сделала первый глоток, как увидела рядом девочку в рваной одежде, босую и жалкую. Вава посмотрела на неё, затем на свою бутылку, и, сделав трудный выбор, протянула её девочке. Они обе улыбнулись.

Затем прозвучал голос:

— «Вавале»: любовь соединяет нас.

Маленькая Ся Си, несмотря на возраст, обладала удивительной способностью понимать. Чжао Ган уже видел это в предыдущем ролике, но на этот раз она превзошла его ожидания.

Самым сложным в этом ролике был момент, где нужно было плакать. Как плакать так, чтобы это выглядело искренне и красиво, — это целое искусство. Ся Си справилась. В этой рекламе у неё почти не было слов, но её эмоции передавались через мимику и жесты, что было самым сложным.

Когда монтаж был завершён, Чжао Ган отправил материал боссу Хуану. Видя, как тот смотрит его с необычным выражением лица, Чжао Ган подумал, что боссу не понравилось. Но как? Девочки сыграли отлично, сценарий и съёмка были на высоте.

На самом деле боссу Хуану ролик понравился. Ему нравились такие трогательные рекламы, вызывающие эмоции. Просто он выглядел грубовато, и его чувства не были заметны.

Раз босс был доволен, рекламу быстро запустили. По всей стране, где были телевизоры, её

показывали на государственном канале. Продажи «Вавале» резко возросли, и босс Хуан всё время улыбался, не забывая вознаградить Чжао Гана и его команду.

Но сейчас Ся Си совсем не хотела видеть эту рекламу. Кажется, она сделала неправильный выбор...

Юй Цян, закончив работу, устало вернулся домой. Он работал в горах, таская жёлтую землю. За одну корзину платили пять центов, а расстояние от подножия до вершины составляло около километра.

Он мог перенести около десяти корзин в день, зарабатывая примерно пять юаней. Работа была тяжёлой, его плечи уже много раз стирались в кровь. Но что поделать? У него было трое или четверо детей, которых нужно было кормить.

Обычно, когда он возвращался домой, жена уже готовила ужин. Но сегодня дверь была закрыта. Юй Цян разозлился. Может, эта женщина снова пошла играть в азартные игры? Но где же дети?

Он снял соломенную шляпу, сел на камень у двери и начал обмахиваться. Прохлада немного успокоила его гнев.

Может, что-то случилось? Даже если она играла, не стоит ругать её при детях. Ей и так нелегко.

Юй Цян задумался, как вдруг подошли соседи.

— Эх, не ожидали, что ваша Дуо станет звездой!

— Да, говорят, звёзды зарабатывают кучу денег. Как она их потратит?

— Как хочет, так и потратит. Но, наверное, вам что-то перепадёт?

Юй Цян был в замешательстве. О чём они? Почему речь зашла о Дуо? Он вспомнил эту послушную девочку, худенькую и смуглую, но упрямую. Она много работала и редко плакала. Но что поделать? Если бы она не работала, пришлось бы его родным детям. В конце концов, они дали ей жизнь.

Юй Цян отшучивался, но вскоре его жена Ван Гуйхуа вернулась с детьми. Не дожидаясь его вопросов, она заговорила:

— Угадай, кого я сегодня видела по телевизору?

— Дуо?

— Как ты догадалась? — Ван Гуйхуа удивилась. Она увидела это, когда смотрела телевизор у соседей. Как её муж узнал?

— Я слышал, как они говорили. Что случилось? — Юй Цян чувствовал, как его сердце защемило.